

Аулов Артем Николаевичаспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета**ОРГАНИЗАЦИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА (Ч. 1 СТ. 205.4 УК РФ):
ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
СОДЕРЖАНИЯ****Аннотация:**

В статье рассмотрено содержание деяний, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, определен момент их окончания. Автором предложена скорректированная редакция диспозиции названной нормы.

Ключевые слова:

террористическое сообщество, организация террористического сообщества, руководство террористическим сообществом, момент окончания преступления, конструкция состава преступления.

Aulov Artyom NikolayevichPhD student, Criminal Law and Criminology Department,
Kuban State University**ORGANIZATION OF TERRORIST
COMMUNITY (PART 1 OF THE ARTICLE
205.4 OF THE RUSSIAN FEDERATION
CRIMINAL CODE): QUESTIONS OF
CRIMINAL LEGAL CONTENT****Summary:**

The article deals with the content of the acts forming the objective part of the crimes regulated by the Part 1, Article 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The moment of the termination of such criminal acts is defined. The author proposes an improved version of the disposition of this norm.

Keywords:

terrorist community, organization of terrorist community, leadership of a terrorist community, moment of crime termination, scheme of corpus delicti.

Террористическая деятельность в современном мире, как правило, представляет собой проявление организованной преступности. Терроризм невозможен без организации соответствующей преступной деятельности [1, с. 34]. Как отмечает А.С. Шуйский, к криминологическим особенностям современного терроризма относятся следующие: наличие развитой инфраструктуры террористической деятельности, включающей финансовое, материально-техническое и кадровое обеспечение; активная пропаганда идеологии и практики терроризма, ее оправдание; организованный и вооруженный характер деятельности [2, с. 10]. В силу сказанного установление уголовной ответственности за организацию террористического сообщества в специальной норме Особенной части УК РФ представляется вполне криминологически обоснованным.

Таким образом, законодателем создается правовая основа для унифицированного подхода к установлению уголовной ответственности за наиболее опасные формы организованной преступной деятельности: ст. 208, 210, 282.1 УК РФ и с 2013 г. – ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем». В то же время становится возможным учет в законе особенностей террористического сообщества, отличающих его от преступного сообщества. Правовые запреты, определенные в ст. 208, 209 и 210 УК РФ, не охватывали ряд общественно опасных деяний, составляющих специфику террористической деятельности и, следовательно, до выделения ст. 205.4 УК РФ оставшихся за рамками уголовной ответственности. Это, например, создание невооруженной неструктурированной террористической организации, руководство ею и участие в ней; создание структурированной террористической организации в целях совершения преступлений, не относящихся к тяжким, особо тяжким, либо без цели получения финансовой или иной материальной выгоды и др. [3, с. 19].

Объективная сторона состава преступления, названного в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, включает в себя преступные действия в виде создания террористического сообщества и руководства им. Предваряя анализ содержания этих деяний, нельзя не обратить внимание на то, что их смысловой объем, обозначенный в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, значительно уже границ, определенных в названии статьи («Организация террористического сообщества и участие в нем»). В указанной норме устанавливается уголовная ответственность за создание террористического сообщества и руководство им, а за организацию его деятельности – нет.

Однако в ч. 3 ст. 33 УК РФ определено, что организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Не решает вопроса ответственности за организацию деятельности террористического сообщества и статья 205.5 УК РФ, поскольку в ч. 1 установлена ответственность за организацию

деятельности террористической организации. Понятно, что террористическая организация и террористическое сообщество – не одно и то же. Вместе с тем, следуя букве антитеррористического законодательства РФ, подобный вывод сделать нельзя.

Проблема заключается в особом порядке признания организации террористической. Согласно ст. 24 федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ в ред. от 31.12.2014 г. террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению, признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. В то же время данная норма устанавливает, что для запрета деятельности террористической организации необходимо наличие вступившего в законную силу решения суда о признании организации террористической. Думается, что законодатель сам создал определенный замкнутый круг. С одной стороны, происходит необоснованное, на наш взгляд, отождествление террористической организации и террористического сообщества, а с другой – для признания террористического сообщества таковым требуется вступление в законную силу обвинительного приговора. Однако, как известно, расследование и судебное разбирательство по данным категориям дел могут быть длительными. Складывается несколько абсурдная ситуация: факт существования террористического сообщества выявлен, но запретить его деятельность нельзя и оно продолжает существование.

Криминализация организаторской деятельности при создании террористического сообщества имеет чрезвычайно важное профилактическое значение, поскольку решение о совершении террористического акта принимается под руководством лидера. «Он руководит группой, все ему подчинены, за ним последнее слово. Это регулируемое лидером групповое взаимодействие. Лидер не только воодушевляет группу, но и определяет направленность поведения каждого соучастника, как и группы в целом. Но группа также оказывает влияние на лидера. Если он умело осуществляет руководство группой, правильно организует ее деятельность, то противоречия и конфликты между ним и группой сглаживаются, возрастает авторитет лидера» [4, с. 81].

Толкование категории «создание террористического сообщества» в значительной степени носит оценочный характер, поскольку перечень действий, характеризующих процесс создания преступного сообщества, законодательно не определен. На взгляд Ю.А. Цветкова, если преступная организация образуется в форме объединения организованных групп, то ее создание заключается в действиях, направленных на объединение двух самостоятельно существующих преступных групп или более [5, с. 15]. В данном случае в систему организации включаются действия, направленные на решение ключевых вопросов совместной деятельности: объединение денежных потоков и распределение финансирования; определение единого плана действий; установление унифицированных требований к поведению объединившихся террористических групп; распределение сфер влияния, контроля и ответственности и т. п.

Когда террористическое сообщество организуется, так сказать, заново, с нуля, то действия, охватывающие его создание, могут выражаться в рекрутировании членов, формировании условий для достижения ими соглашения о совместной преступной деятельности, распределении между ними ролей и установлении внутренней субординации, определении норм и правил поведения, поиске источников материально-технического обеспечения деятельности террористического сообщества, поиске мест дислокации его участников и т. п.

При этом следует учитывать, что к уголовной ответственности за создание террористического сообщества будут привлекаться не все, кто участвовал в соглашении о совместной деятельности, а только те, кто был инициатором создания террористического сообщества и своими активными действиями реализовал намерение на практике. По справедливому мнению Ю.А. Цветкова, «если, положим, трое лиц по взаимной инициативе согласились совершать преступления в составе преступной организации и только один из них по поручению или по согласию остальных распределил между ними функции, спланировал преступную деятельность и материально оснастил организацию, то ее создателем должен считаться именно этот человек, а двое других – ее участниками» [6, с. 15].

Таким образом, создание террористического сообщества представляет собой процесс, который подчинен следующему алгоритму:

- 1) возникновение инициативы по созданию такого сообщества;
- 2) поиск его участников либо отдельных террористических групп;
- 3) организация условий для достижения соглашения о совместной террористической деятельности;
- 4) подготовка условий для реального объединения отдельных лиц в террористическое сообщество (распределение ролей, установление иерархии) либо объединение отдельных террористических групп (слияние руководства, финансирование, распределение сфер влияния и зон ответственности).

В связи с этим нельзя поддержать точку зрения Ж.В. Виденькиной, полагающей, что создание преступного сообщества необходимо понимать как деятельность, своеобразный процесс, заключающийся в вовлечении новых участников в это сообщество [7, с. 19–20]. Как показано ранее, такой подход необоснованно сужает смысловое содержание категории «создание».

Раскрывая суть понятия «руководство террористическим сообществом», следует обратить внимание на смысловое значение этой деятельности. По сути, на наш взгляд, она является управленческой. От «создания террористического сообщества» она отличается тем, что выражается в обеспечении эффективной деятельности уже существующего террористического сообщества. Руководство в рассматриваемом контексте сводится к планированию конкретных террористических преступлений, поддержанию порядка и дисциплины внутри террористического сообщества, решению текущих административно-хозяйственных и материальных вопросов его жизнедеятельности, обеспечению внутренней и внешней безопасности данного сообщества.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться в следующих формах: а) управление участниками уже образованного формирования; б) распределение и перераспределение функциональных обязанностей между ними; в) поддержание внутригрупповой дисциплины; г) вовлечение в формирование новых членов; д) предотвращение выхода отдельных участников; е) установление связей с должностными лицами [8, с. 17]. Заслуживает поддержки позиция С.П. Тройнова: руководство преступным сообществом – выполнение в нем постоянно или временно организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей либо других обязанностей, обусловленных противозаконным статусом такого сообщества, в частности по обеспечению конспирации деятельности сообщества, его защите от разоблачения правоохранительными органами [9, с. 74]. То же самое можно сказать и применительно к террористическому сообществу.

Следует признать верной позицию законодателя относительно того, что в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ устанавливается ответственность за руководство как террористическим сообществом в целом, так и его частями и структурными подразделениями. В монографической литературе эта проблема активно обсуждалась применительно к ответственности руководителей преступного сообщества. В частности, отмечалось, что деятельность данного сообщества, представляющая собой активный и динамичный процесс, зачастую предполагает переплетение функций руководителей всего преступного объединения и руководителей его структурных звеньев, их совместное руководство действиями, направленными на совершение конкретных преступлений (при этом степень общественной опасности руководителя организованной группы может быть очень высока с учетом характера преступления), поэтому руководители любой ступени должны нести ответственность за руководство сообществом [10, с. 33].

Думается, что, поскольку в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ в отличие от ч. 1 ст. 210 УК РФ в число альтернативных деяний не включена координация преступных действий, ее следует относить к руководству деятельностью террористического сообщества. Под координацией деятельности террористического сообщества следует понимать действия, направленные на планирование совместного совершения террористических преступлений разными структурными подразделениями сообщества, поддержание порядка и дисциплины, исключение дублирования преступной деятельности и т. п.

По правовой конструкции состав рассматриваемого преступления усеченный. Для лица, создавшего террористическое сообщество, как и преступное сообщество, деяние считается оконченным с момента, когда его инициатива по организации подобного объединения объективировалась вовне, то есть с момента завершения его образования [11, с. 16].

Полагаем, нельзя поддержать авторов, которые моменту окончания рассматриваемого деяния придают более сложное содержание. Так, на взгляд Ю.А. Цветкова, создание преступной организации следует считать оконченным преступлением только с того момента, когда такое объединение достигло состояния объективной готовности к преступной деятельности, ради которой оно и создавалось [12, с. 15]. Если сообщество не достигло такого состояния, то лицо может нести ответственность лишь за покушение на его создание [13, с. 15]. Солидарен с таким мнением и Н.П. Водько [14, с. 33].

Думается, категория «готово» необоснованно переносит момент окончания рассматриваемого преступления на более позднюю стадию, придавая ему характер «состава опасности», что не соответствует действительности. Момент окончания руководства террористическим сообществом следует связывать с совершением хотя бы одного из управленческих действий. Вызывает возражения позиция, согласно которой моментом окончания деяния является момент принятия на себя лицом руководства сообществом, подтверждаемого всеми его членами или их большинством [15, с. 76].

В заключение предложим авторскую редакцию ч. 1 ст. 205.4 УК РФ: «Статья 205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем

1. Создание террористического сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также организация деятельности террористического сообщества – наказываются...».

Ссылки:

1. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность. М., 2014.
2. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Там же.
4. Солодовников С.А. Указ. соч. С. 81.
5. Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
6. Там же. С. 15.
7. Виденькина Ж.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
9. Тройнов С.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы организации преступного сообщества (преступной организации) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
10. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000.
11. Там же. С. 16.
12. Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 15.
13. Там же.
14. Водько Н.П. Указ. соч. С. 33.
15. Тройнов С.П. Указ. соч. С. 76.

References:

- Grishko, EA 2000, *Organization of a criminal community (criminal organization): criminal and legal and criminological aspects*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Shuisky, AS 2012, *Combating terrorist acts through criminal law with the dual-term prevention*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Solodovnikov, SA 2014, *Terrorism and organized crime*, Moscow, (in Russian).
- Troinov, SP 2004, *Criminally-legal and criminological problems of organizing a criminal community (criminal organization)*, PhD thesis, Krasnodar, (in Russian).
- Tsvetkov, YA 2012, *The criminal community (criminal organization): criminal and legal and criminological*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Videnkina, YV 2012, *Criminal liability for the organization of a criminal association or participation therein*, PhD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
- Vodko, NP 2000, *Criminal legal fight against organized crime*, Moscow, (in Russian).